

В течение следующих получаса всё превратилось в учебный класс для Сун Жуань. Её большие глаза, словно два прожектора, сканировали поток машин, пытаясь опознать автобусы знаменитостей. Если ей не удавалось кого-то узнать, Жуань Юйвэй подсказывала, и Сун Жуань, немного подумав над номером машины и именем владельца, быстро запоминала информацию.

Иногда к ним присоединялся Сун Жан, но прежде чем он успевал разглядеть цифры на номере, автобусы уже исчезали в потоке.

Сун Жан знал, что он самый несообразительный в семье, но никогда не считал это чем-то важным. Напротив, когда Сун Жуань называла ему цифры, которые ему было трудно распознать, он целовал её в щёку, глаза его сияли, и он хвалил племянницу:

— Сун Жуань — самая лучшая!

В сердце Сун Жана жила уверенность, что у него самая умная и милая семья на свете.

Сун Жуань больше всего любила, когда Сун Жан хвалил её, и радостно поддакивала:

— Сун Жуань — самая лучшая!

Дядя и племянница веселились, и Жуань Юйвэй, глядя на улыбку Сун Жана, вздохнула с облегчением — такое выражение лица ему куда больше шло.

По мере приближения к месту назначения Жуань Юйвэй, увидев чёрный автобус, едущий рядом, спросила Сун Жуань:

— Чья это машина?

К её удивлению, Сун Жуань, которая только что веселилась, вдруг надулась, как рыба-фугу, и, больше не глядя в окно, резко ответила:

— Не знаю!

Жуань Юйвэй была озадачена. Она взглянула на Сун Жана, а тот пристально смотрел на ту машину.

Сун Жуань, непонятно почему разозлившись, протянула руку, чтобы закрыть ему глаза:

— Не смотри! Сун Жан, не смотри!

Тот чёрный автобус, слившийся с потоком машин, принадлежал Сюй Шиси.

Сун Жан, с закрытыми глазами, заставил Жуань Юйвэй задуматься. Никто в машине не

заметил, что серебристый микроавтобус плотно следовал за чёрным автобусом, расстояние между ними уже превышало безопасную дистанцию.

На не слишком загруженной главной дороге микроавтобус нарушил правила, выехав на полосу для автобусов, и нагло поравнялся с чёрным автобусом.

В окнах микроавтобуса торчали длинные и короткие объективы, а перевозбуждённые фанаты даже протягивали руки, пытаясь постучать по закрытым стёклам автобуса.

Чёрный автобус, словно испуганный оленёнок, то и дело пытался оторваться от микроавтобуса. Если бы он не уворачивался так быстро, их машины несколько раз бы столкнулись.

Уклонение автобуса было воспринято микроавтобусом как очередная провокация, и разъярённый зверь наконец впился клыками в глотку жертвы.

Бах!

Автобус и микроавтобус столкнулись.

— Ну как? — Юань Маоцзя, позируя перед зеркалом во весь рост, спросил Сюй Шиси.

Хотя звёзд, носящих вышедшие из моды наряды, могут высмеять в интернете, но это всё же бренд высокой моды, и в дизайне и крое есть своя изюминка. Юань Маоцзя, будучи в шоу-бизнесе, обладал хорошими данными, и костюм, казалось, был сшит специально для него, подчёркивая его идеальные пропорции.

Спрашивая, как он выглядит, в его глазах уже читалось уверенное «отлично». Прикрепив запонки, он с удовлетворением сказал:

— Я действительно красавчик.

Сюй Шиси был одет лишь в чёрную рубашку, воротник которой был небрежно расстёгнут, открывая длинную и бледную шею. Брюки, облегающие длинные ноги, были без единой складки.

Он накинул сшитый на заказ пиджак и, не комментируя самолюбование Юань Маоцзя, первым вышел из гримёрки:

— Пошли.

Красная дорожка Благотворительного вечера начиналась в семь, и хотя выход Сюй Шиси был запланирован на более позднее время, Юань Маоцзя должен был пройти в середине, поэтому ему нужно было прибыть заранее.

— Эй, подожди меня! — Юань Маоцзя догнал Сюй Шиси за два шага.

— Брат Юань, ваша компания совсем нечестная! — Младший помощник, работавший с Сюй Шиси несколько лет и хорошо ладивший с Юань Маоцзя, вступился за него. — Такое важное мероприятие, а они даже костюм вам не предоставили!

Сюй Шиси, наклонившись, сел в автобус, а Юань Маоцзя последовал за ним, заняв место рядом.

Услышав это, он надулся:

— Это долгая история.

Юань Маоцзя попросил у Сюй Шиси костюм, и тот, не спрашивая причин, сразу пригласил его в гримёрку. Теперь, услышав его разговор с помощником, он не проявил интереса, открыл программу для аранжировки, чтобы доработать песню, которую написал для И Линя в зоне отдыха.

Он открыл программу, но через мгновение закрыл её, нашёл в списке звонков последний набранный номер.

Он ввёл имя Сун Жана и сохранил номер, а через две секунды скопировал его в WeChat, нашёл личный аккаунт Сун Жана.

На аватарке Сун Жана была его фотография, где он выглядел моложе, держал младенца с соской и улыбался в камеру.

Он долго не отправлял запрос на добавление в друзья.

— Место на Благотворительном вечере изначально было не моим, а Чэнь Ханьвэня, который сейчас очень популярен, но он по какой-то причине не смог пойти, и место досталось мне. — Юань Маоцзя продолжал болтать. — Я тоже удивлён, в нашей компании так много людей, и как оно дошло до меня? Костюм, который они мне дали, был подготовлен для Чэнь Ханьвэня, и, не говоря уже о том, что наши стили разные, он намного ниже меня, и его брюки мне даже на талию не застёгиваются. Сейчас в последний момент ничего не найти, вот и пришлось обратиться к нашему старому Сюй.

— Хорошо, что я тогда проявил дальновидность и настойчиво подружился с Сюй Шиси. — Юань Маоцзя толкнул Сюй Шиси локтем. — Верно, старина?

Сюй Шиси от его толчка дрогнул рукой, и запрос на добавление в друзья был отправлен Сун Жану.

Юань Маоцзя наклонился, чтобы посмотреть на экран:

— Кого это ты добавляешь?

Сюй Шиси быстро выключил экран и убрал телефон.

Юань Маоцзя, конечно, спросил просто так, он потер правый глаз:

— С тех пор как сел в машину, у меня правый глаз дёргается.

Чэн Янь, сидевший на переднем сиденье, обернулся:

— Что означает, когда правый глаз дёргается?

— Левый глаз — к деньгам, правый — к беде. — сказал младший помощник. — У меня тоже правый глаз дёргался несколько дней, и в итоге я попал в больницу с аппендицитом, после этого перестал.

Сюй Шиси не участвовал в их разговоре, откинулся на спинку сиденья и отдыхал, крепко сжимая телефон.

Юань Маоцзя поискал в интернете:

— С научной точки зрения, это называется тремор век, вызванный плохим отдыхом, нечего суевериям верить.

Он потер веко:

— Просто неприятно, когда дёргается.

Младший помощник предложил решение, он оторвал маленький кусочек салфетки и протянул Юань Маоцзя:

— Брат Юань, прижмите салфетку.

Юань Маоцзя посмотрел на кусочек размером с кончик пальца:

— Как прижать, слюной?

Помощник, который как раз протягивал ему воду:

— Можно?

Они только начали обсуждать, как прикрепить бумагу к веку, не испортив макияж, когда водитель, до этого внимательно следивший за дорогой, вдруг сказал:

— За нами следят!

Юань Маоцзя и помощник мгновенно замерли, Сюй Шиси резко открыл глаза.

В зеркале заднего вида за ними следовал серебристый микроавтобус.

В бурном потоке машин фанаты, не щадя себя, почти высовывались из окон.

Чэн Янь, глядя на преследующий их автобус, скрипел зубами:

— Чёрт, эти назойливые сасэн-фанаты, как бы мы ни меняли машины, они всё равно находят!

С тех пор как Сюй Шиси дебютировал, такие случаи преследования были не раз, и даже несмотря на то, что он никогда не проявлял к ним ни капли доброты, это не прекращалось.

Глядя на руки, которые чуть не ударили по их машине, даже Юань Маоцзя был шокирован безумием фанатов Сюй Шиси.

Он действительно никогда не видел, чтобы кто-то не только не щадил себя, но и не щадил жизнь своего кумира.

<http://bllate.org/book/15536/1381444>